

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: спасение Европы или вторая Атлантида?

© 2015 Шавшуков Вячеслав Михайлович

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет
199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9

© 2015 Романюк Денис Андреевич

Балтийский государственный технический университет “Военмех”
им. Д.Ф. Устинова

190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1

E-mail: v.shavshukov@gmail.com, romanyuk-da@rambler.ru

Статья посвящена социально-экономической и геоэкономической оценке проекта ФРГ и США о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) между США (в дальнейшем НАФТА) и ЕС. Исследование рассматривает ТТИП как ответ на процессы деглобализации и неспособность Европейского союза самостоятельно преодолеть вялотекущую депрессию. Поэтапно проанализированы антикризисные меры институтов EuroSystem сквозь призму реакции рынков и экономического роста. Изложены причины, цели создания ЕС и НАФТА, систематизированы интересы сторон, оценен экономический эффект. Выявлено общее и особенное. ТТИП рассматривается как проект спасения ЕС, усиления США и “Атлантической цивилизации”. Дан сравнительный анализ прогнозных моделей создания ТТИП, предложена авторская оценка перспектив и последствий его создания для НАФТА, ЕС и динамично развивающихся экономик мира.

Ключевые слова: ЕС, США, НАФТА, трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство.

Введение

В 1950-2000 гг. в мировой экономике сформировалась тенденция к образованию торгово-экономических региональных объединений, альянсов, союзов, соглашений (ЕС, СЭВ, НАФТА, АСЕАН, ТПП, БРИКС, МЕРКОСУР, ШОС, ЕАЭС, ЭКОЦАС...). Наиболее крупными из них являются НАФТА (NAFTA) и Евросоюз (EU).

Глобальный кризис 2008-2009 гг. обострил глубинные противоречия между развитыми и развивающимися экономиками. Их разрешение лежит в направлениях дедолларизации и деглобализации мировой экономики, создания ее новой архитектуры, смены лидера в глобальной экономике и финансах. Усиливается роль, вес, значение региональных объединений. Не случайно, что мировые державы стремятся одновременно участвовать во всех крупных региональных объединениях.

С 2008 г. локомотивы Европы - Германия и Франция, монетарные власти EU-27 - занимают спасением Европейского союза. Предпринято множество политико-экономических усилий на высшем уровне. ЕЦБ и ЦБ стран ЕС использовали на рынках денег и капитала различные финансовые инструменты. Наконец, 13 февраля 2013 г. на саммите ЕС в Брюсселе было принято решение о начале переговоров между США и Евросоюзом о создании Трансатлан-

тического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП, Transatlantic Trade and Investment Partnership - TTIP). В феврале 2015 г. в Брюсселе состоится очередное заседание рабочей группы по созданию ТТИП с политической целью подписать соглашение к концу будущего года.

Концепция ТТИП отличается от модели “Зона свободной торговли” (ЗСТ) увеличением веса взаимных инвестиций в воспроизводственном процессе. Одним из признаков глобальной экономики является превышение стоимости продукции переданного производства над объемами мировой торговли. С 80-х гг. XX в. стало выгодней не “возить товары”, а передавать их производство в третьи страны. Возросла роль прямых, частных иностранных инвестиций, инвестиционного климата страны. Они стали фактором экономического роста.

Стратегическими целями ТТИП декларируются увеличение объемов торговли между участвующими странами, придание нового импульса экономическому росту “трансатлантической цивилизации” на новой технологической волне, преодоление кризисных явлений в ЕС, создание более широких и глубоких макроэкономических взаимозависимостей.

Актуальность исследований по вопросам целесообразности создания ТТИП обусловлена рядом обстоятельств. С точки зрения науки, необхо-

дим анализ причин, целей и социально-экономических последствий создания трансатлантического объединения. Техничко-юридическое, политическое и экономическое обоснование проекта требует прогнозной оценки краткосрочного и долгосрочного экономического эффекта и рисков. Они должны лежать в основе принятия решений Европейским парламентом, законодателями США, Канады, Мексики, правительствами стран ЕС и НАФТА. Создание ТТИП, несомненно, изменит архитектуру глобальной экономики. Существенное увеличение товаропотоков между НАФТА и ЕС приведет к сокращению объемов торговли с другими странами, затруднит вход на территорию стран ТТИП товаров и капиталов из остального мира. Другие экономики будут вынуждены менять/корректировать торгово-экономические стратегии взаимоотношений с ними и друг с другом.

Экономическую оценку соглашений о свободной торговле (ССТ) проводят с помощью моделей общего равновесия (CGE - Computable General Equilibrium model). Для расчета экономического эффекта проекта ТТИП было проведено несколько исследований. Наиболее известные из них выполнены в Британском центре исследований экономической политики (CEPR - Centre for Economic Policy Research) и Институте экономических исследований при Университете Мюнхена (Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich - IFO)¹. Результаты этих работ несколько различаются и ставят множество вопросов относительно экономических прогнозов эффектов от создания ТТИП.

Данная статья посвящена оценке шагов, предпринятых монетарными властями ЕС по "спасению Европейского союза"; проводится сравнительный анализ причин, целей, экономических эффектов от создания ЕС и НАФТА; в ней представлена прогнозная оценка влияния ТТИП на остальной мир и изменений в торгово-экономических потоках, стратегиях, архитектуре глобальной экономики.

Основные результаты исследования

Четыре шага "Спасения Европы".

Поможет ли пятый?

Еще до глобального кризиса 2008-2009 гг. государственный совокупный долг самых проблемных стран ЕС - Греции и романских стран Европы - был выше пороговых значений МВФ и ЕС, т.е. более 60 % ВВП. Но эти страны не сократили потребление, а правительства - бюджетные расходы. В результате в 2008-2012 гг. Греция, не справившись с долговым бременем, постоянно находилась на пороге финансового банкротства. Перед этими правительствами возникла альтернатива: либо дефолт, финансовый

крах, банкротство монетарных властей, запуск маховика второй волны глобального кризиса, либо плавный уход от дисбалансов и постепенный выход из кризиса.

Все указанные годы рынки со спрэдом 400-3250 базисных пунктов (б.п.) (какое счастье для эмитентов, что Libor составлял менее 1 %, а во время дефолта РФ в 1998 г. он был более 6 %) кредитовали Грецию, Испанию, Португалию и Италию. Но кредитные возможности рынков и риски были на пределе, поскольку эти страны обслуживать долги на рыночных условиях уже не могли, а способность Бундесбанка финансировать ЕЦБ и его программы также была ограничена².

Поскольку рынки исчерпали свой ресурсный потенциал, монетарные власти ЕС в рамках Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ) сделали четыре беспрецедентных шага, используя по нарастающей различные финансовые инструменты.

Первый шаг был сделан в 2008 г. на рынке денег. Греции и романским странам Европы были предоставлены кредиты на общую сумму 1,2 трлн евро. Эффект был отрицательный. Рынки отреагировали ростом спрэдов с 80 б.п. в июле 2007 г. до 120 б.п. в октябре 2008 г. (см. табл. 1).

Таблица 1. Спрэды межбанковского рынка ЕС, 2007-2008 гг.*

Дата		Спрэд
2007	июль	80
2008	январь	55
	апрель	80
	июль	85
	октябрь	120

* Спрэды межбанковского рынка, 12 мес., над Libor, евро, б.п.

Составлено по: Central Bank Exit Strategies. The Process Begins. URL: http://www.ecb.int/paym/groups/pdf/fxcg/exit_strat_march_2010_botm.pdf?8a4d02aada243b0bcd47cb2cae62ac57.

Второй шаг ЕСЦБ был предпринят на рынке государственных долговых обязательств. Изложим хронологию антикризисных действий монетарных властей ЕС: 4 июля 2009 г. начала действовать программа ЕЦБ покупки государственных облигаций проблемных стран; 10 мая 2010 г. центральные банки ЕС приступили к покупке ценных бумаг в рамках Программы рынка ценных бумаг (SMP); 6 октября 2011 г. стартовала новая программа покупки облигаций (СВРР2). Реакция рынков была негативной: спрэды межбанковского рынка (12 мес., над Libor, евро, базисные пункты) выросли в Бельгии к июлю 2012 г. со 150 б.п. до 200, во Фран-

Таблица 2. Спрэды по суверенным долгам стран ЕС, 2011-2013 гг.*

Страна	Дата								
	2011				2012				2013
	Январь	Апрель	Июль	Октябрь	Январь	Апрель	Июль	Октябрь	Июль
Бельгия	100	100	100	150	300	350	200	NA	255
Франция	80	80	80	90	200	220	200	NA	226
Испания	400	480	800	900	1100	980	900	NA	484
Италия	200	180	250	380	500	400	420	NA	446
Португалия	400	500	800	1000	1200	850	900	NA	678
Греция	900	850	1300	2100	3250	2000	2800	NA	1115

* Спрэды по суверенным облигациям, срок погашения 10 лет, Index - доходность суверенных облигаций Германии, б.п.

Составлено по: European Commission on Enterprise and Industry and Finance. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/finance/data/enterprise-finance-index/access-to-finance-indicators/loans/index_en.htm; ECB: Financial Stability Review. URL: <http://www.ecb.int/pub/fsr/shared/pdf/iii3financialstabilityreview201206en.pdf?2c9941d09e56638c0669816c854ad384>; ECB: Financial markets and global financial institutions. URL: <http://www.ecb.int/pub/fsr/shared/pdf/3financialstabilityreview201212en.pdf?a9a4207de2e406c98f944fbd4a842268>; Financial Times. 2013. July 11. P. 23.

ции - с 90 до 200, в Италии с 380 до 420, в Греции - с 2100 до 2800 б.п. (см. табл. 2).

Третий шаг - осенью 2012 г. ЕЦБ непосредственно приступил к покупке государственных облигаций проблемных стран. Теперь ликвидность данных бумаг стала зависеть исключительно от ЕЦБ, а не от рынков и национальных центральных банков. Инвесторы и рейтинговые агентства позитивно восприняли эти действия регулятора ЕС. Доходность по суверенным долгам стабилизировалась и дифференцировалась с точки зрения рисков по сегментам глобального финансового рынка: Германия, Франция, Бельгия, Великобритания, США, Япония (диапазон 0-2 % годовых); Испания, Бразилия, Китай (3-5 % годовых); Португалия, Россия (5-10 %); наконец, Греция - 15 % и более (см. табл. 3).

Представленная дифференциация обусловлена множеством макроэкономических факторов: темпами роста ВВП, уровнем инфляции и без-

работицы, дефицитом/профицитом торгового баланса, платежного баланса, госбюджета, отношением госдолга к ВВП, в конечном итоге - суверенным кредитным рейтингом и т.д.

Четвертый шаг был сделан на рубеже 2012-2013 гг.: в сентябре 2012 г. вице-президент ЕЦБ предложил создать Единый банковский союз. Речь идет не о союзе 6000 существующих кредитных институтов, а о системообразующих банках, что предполагает единые нормативы ЕЦБ, процедуры надзора и контроля, страховые фонды и специальный фонд финансирования проблемных банков (российский аналог 1998 г. АРКО). В декабре идею поддержал исполком ЕЦБ, а в феврале 2013 г. был согласован план поэтапного формирования Банковского союза и процедур контроля³. Однако в Европейской комиссии план столкнулся с серьезными юридическими проблемами.

Для окончательного спасения ЕС и евро логичен и *пятый шаг* - создание единого бюджета,

Таблица 3. Макроэкономические показатели, доходность суверенных десятилетних облигаций, процент годовых и суверенный кредитный рейтинг, по состоянию на март 2013 г.*

Страна	Доходность, диапазон сегмента глобального рынка	Безработица	Инфляция	Суверенный кредитный рейтинг		
				Moody's	S&P	Fitch
Германия	0-3	6,9	1,5	Aaa	AAA	AA
Бельгия	0-3	7,4	1,2	Aa3	AA	AA
Франция	0-3	10,2	1,2	Aa1	AA+	AAA
Испания	3-5	26,2	2,7	Baa3	BBB-	BBB
Португалия	5-10	17,6	0,2	Ba3	BB	-
Италия	3-5	11,7	1,9	Baa2	BBB+	BBB+
Греция	15 и более	26,4	0,1	C	B-	CCC
Великобритания	0-3	7,8	2,7	Aa1	AAA	AAA
США	0-3	7,7	1,6	Aaa	AA+	AAA
Япония	0-3	4,2	(0,9)	Aa3	AA-	A+
Бразилия	3-5	5,4	6,3	Baa2	BBB	BBB
Россия	5-10	6,0	7,3	Baa1	BBB	BBB
Китай	3-5	4,1	3,2	Aa3	AA-	A+

* Составлено по: География кризиса // Коммерсантъ. 2013. 12 марта. С. 10.

прежде всего 18 стран еврозоны, затем всех участников ЕС (EU-27). Но это вопрос потери странами - членами ЕС финансового суверенитета. Отказу от финансовой независимости страны - члены ЕС предпочитают скорее всего создание ТТИП.

Каким ресурсным потенциалом обладает ЕЦБ? Это зависит, прежде всего, от способности ФРГ и Франции обеспечивать кредиторские возможности ЕЦБ. Если Испания, Португалия и Италия через 3-4 года смогут перейти к выплате долгов, то усилия ЕЦБ и локомотивов ЕС будут не напрасны. Для этого рост ВВП романских стран должен быть выше темпов роста госдолга.

Будущее ЕС и евро зависит от темпов экономического роста. Но ЕС все еще находится в рецессии. По итогам 2013 г. рост ВВП ЕС составил всего 0,06 % при росте мировой экономики 2,25 % и росте ВВП США 2,22 %⁴.

По большому счету проблемы экономического роста ЕС не решены не из-за госдолга части стран Европейского союза. Последнее обстоятельство - поверхностные причины кризиса. Его природа обусловлена двумя обстоятельствами.

Во-первых, трудностями перехода европейской экономики на рельсы нового технологического уклада, новой экономики XXI в. ФРГ и Франция, обремененные проблемами спасения ЕС и евро, не выполняют роли лидеров "новой технологической волны". С этой точки зрения, в первой половине XXI в. европейская экономика не сможет достойно конкурировать с Китаем, США, Индией, Японией: в 2013 г. по индексу глобальной конкурентоспособности Финляндия заняла 4-е место, Германия - 5-е, Великобритания - 9-е, а по прогнозам экономического развития ведущих экономик до 2050 г. (ВВП по ППС) Германии отводится 9-е место, Франции - 10-е⁵.

Во-вторых, в ЕС не преодолен разрыв по качеству жизни между югом и севером Европы. Его основу составляют существенные различия в уровне производительности труда, менеджмента, квалификации рабочей силы, профессиональном образовании. Это подрывает стоимость евро, созданную на юге и севере, провоцирует политиков и профсоюзы романских стран на выдвижение лозунга установления единой часовой оплаты и одинаковой системы социального вспомоществования.

Греция не имеет стимулов к экономическому росту, опираясь на нормативные требования ЕС. Курс евро не отражает эффективности греческой экономики. Ситуация развивается таким образом, что из еврозоны могут выйти Греция, Италия, Испания и даже Франция⁶.

Указанный сценарий может дать романским странам и Греции шанс на выход из вялотекущей депрессии, но со своим более слабым "мини-евро", с региональной эффективностью производства, производительностью труда, менеджментом, стандартами и качеством жизни. ФРГ и Северная Европа получат возможность сфокусироваться на переходе на новый технологический уклад. Великобритания в случае выхода из ЕС дистанцируется от проблем континентальной Европы, опасаясь обременения своей экономики обязательствами перед ЕС⁷ и надеясь на большую результативность связки США - Англия.

С точки зрения квазиэкономического (рационального, прагматического) подхода распад ЕС будет, скорее всего, в пользу Германии, Северной Европы и Великобритании. Даже романские страны, сбросив "пояс верности" Европейскому союзу относительно жесткого соблюдения пороговых значений по дефицитам, суверенным долгам, налоговым сборам, достаточности банковского капитала и прочим регулятивным мерам Брюсселя⁸, могут возродиться в "Мини-ЕС" со своим более слабым мини-евро или национальными валютами.

Но такой сценарий с точки зрения европейской истории, геополитики таит в себе отдаленные угрозы. В XX в. две мировые войны вспыхнули как результат разрешения противоречий в разбеденной Европе. Перед лицом глобальных противоречий субцивилизаций Европа обязана быть единой. Интересы геоэкономики должны быть вторичными ради земной цивилизации.

Итак, европейская экономика в 2014 г. (несмотря на прирост в 1,6 %) не преодолела последствия депрессии, не вышла на траекторию экономического роста. Поскольку четыре шага "Спасения Европы" не принесли ожидаемого результата, возник проект создания ТТИП. Поможет ли этот пятый шаг начать движение к возрождению Европы?

Перед рассмотрением перспектив создания ТТИП обратимся к истории возникновения и особенностям уже действующих крупных соглашений - ЕС и НАФТА. Это связано с тем, что многие их основополагающие принципы могут быть использованы в ТТИП. Также стоит ожидать аналогии в воздействии на экономику стран-участниц.

Евросоюз: причины и цели создания, интересы сторон и экономический эффект

После двух мировых войн XX в. возникла необходимость скорейшего восстановления экономики стран Европы и создания таких экономико-политических условий, которые бы принципиально не допустили повторения вооруженных

конфликтов. Этим целям удовлетворяла экономическая интеграция европейских стран.

В конце 1940-х гг. основой восстановления европейской экономики считались сталелитейная промышленность и машиностроение. Однако низкий спрос на промышленные товары не позволял направить инвестиционные потоки в эти отрасли. В результате возникла угроза возникновения глубокой депрессии и поглощения основных производительных сил Европы американскими корпорациями.

В мае 1950 г. министр иностранных дел Франции Роберт Шуман высказал идею о совместном управлении сталелитейной и угольной промышленностью ФРГ и Франции⁹. Предложение, овладев умами европейских политиков и бизнеса, было реализовано созданием в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС, European Coal and Steel Community - ECSC), в которое вошли шесть стран - Франция, Германия, Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург. В 1957 г. эти же страны создали ЕЭС (Европейское экономическое сообщество, European Economic Community - ЕЕС) и Евроатом (European Atomic Energy Community - Euratom). Было также установлено, что сферы деятельности ЕЕС будут расширяться за счет "общей политики в области сельского хозяйства, торговли, регулирования таможенных правил, социальных вопросов, научно-технических исследований и образования, политики в области окружающей среды, сотрудничества с третьим миром".

Договор предусматривал постепенную ликвидацию барьеров для движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение общей для всех членов сельскохозяйственной и транспортной политики. Внутри сообщества были унифицированы торговые и таможенные процедуры, введено ограничение на дискриминацию компаний при участии в госзаказах.

В 1965 г. был подписан Брюссельский договор, или "договор слияния", который объединил органы ЕОУС, ЕЭС и Евроатом в единую организационную структуру. Он вступил в силу 1 июля 1967 г., когда были учреждены Комиссия ЕЭС и Совет ЕЭС.

В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор, вступивший в силу 1 ноября 1993 г. и установивший создание Европейского союза на базе трех основных положений: "Экономический и валютный союз (концепция введения единой валюты - евро)"; "Общая внешняя политика и политика безопасности"; "Общая политика в области внутренних дел и юстиции".

В 1960 г. по инициативе Великобритании, традиционно занимающей позицию известной

удаленности от континентальной Европы (мы с вами, но не совсем), в качестве альтернативы ЕЭС создается Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ, European Free Trade Association - EFTA). Первоначальными ее членами были семь стран: Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария, Португалия. Со временем произошел выход многих членов из этой организации и их вступление в Евросоюз. С 1995 г. и по настоящее время в ЕАСТ остаются только четыре члена - Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. В 1977 г. был заключен договор о таможенном союзе ЕС-ЕАСТ, который устранил многие барьеры в торговле между соответствующими странами.

Эпюрные точки каркаса создания ЕС в основном повторили историческую практику Голландии и Англии XVI-XVII вв. в ходе создания *единых национальных рынков*. Все они были связаны со словом "free" - свобода: свободная конкуренция, наводящая порядок в капиталистической экономической системе; свободная торговля (free trade), сломавшая межфеодалные границы (барьеры); превращение крестьян в "товар - рабочую силу", лишенную средств производства (земля) и ставшую свободно в пределах национального рынка продавать свою способность к труду; свободное движение (перемещение) капитала.

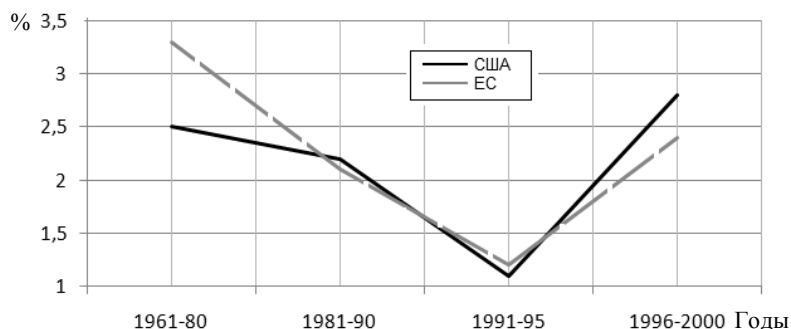
Логика создания ЕС - это поэтапное с 1951 по 1998 г. формирование *единого европейского рынка*, свободного для перемещения товаров, капиталов и труда. Алгоритм его создания включал общий рынок энергоресурсов (уголь, атомная энергетика), производства стали для машиностроения (ключевой отрасли европейской промышленности), проведение общей политики в области сельского хозяйства, экологии, НИОКР, образования. Наконец, вершина европейской интеграции - соглашения о свободном движении капитала (1990), валютном союзе (1992) и создании трехуровневой банковской системы во главе с ЕЦБ (1998).

ЕС - уникальный опыт в мировой экономике, который имеет очевидные достижения и провалы. Оценим его экономический эффект, перспективы жизнеспособности, конкурентоспособности в рамках проекта ТТИП.

Экономический эффект создания Евросоюза

Поскольку экономические реформы в рамках ЕЭС и ЕС проводились постепенно, сложно оценить эффект создания ЕС, однако можно сравнить динамику экономики Евросоюза и США.

На рис. 1 представлен усредненный по десятилетиям прирост ВВП на душу населения в

Рис. 1. Динамика роста ВВП на душу населения США и Евросоюза (EU-15), 1960-2000 гг. (усредненные значения)

Составлено по: The EU economy: 2003 review. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication_summary7696_en.htm; http://ec.europa.eu/internal_market/capital/docs/europeaneconomy_en.pdf.

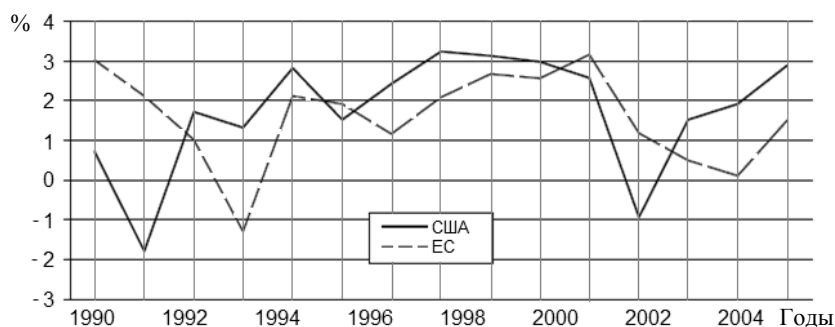
США и ЕС, на рис. 2 - аналогичный график отдельно за каждый год. В 1960-1970 гг. темп прироста ВВП в ЕС был примерно на 0,75 % выше, чем в США. Это обусловлено процессами интеграции в Европе после Второй мировой войны, когда ВВП на душу населения относительно аналогичного показателя в США вырос с 50 % в 1950 г. до 70 % в начале 1980-х гг. Согласно графикам до 1993 г. для ЕС и США наблюдалось снижение темпов роста ВВП. С 1993 г., когда образовались ЕС и НАФТА, произошел переход к положительной динамике ВВП вплоть до мирового кризиса середины 2000-х гг. Между этими показателями прослеживается корреляция, однако с начала 1990-х гг. темпы роста экономики ЕС несколько отстают от США.

Анализ соглашений о создании ЕС и НАФТА показывает, что общей их чертой является стремление создать рынки свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы путем

не только отмены таможенных ограничений, но и либерализации законодательства и унификации различных стандартов и регламентов.

НАФТА: причины и цели создания, интересы сторон и экономический эффект

Географическое положение и историческая взаимосвязь культур обусловили тесное взаимодействие экономик США и Канады. В XX в. крупный бизнес обеих стран наращивал сотрудничество друг с другом в целях увеличения товарооборота, разделения труда и производственной кооперации. В конечном итоге это привело к соглашениям на межгосударственном уровне: в 1947 г. был подписан "план Эббота", целью которого было увеличение инвестиций из США в экономику Канады; в 1959 г. - соглашение о совместном военном производстве; в 1965 г. - соглашение о либерализации торговли продукцией автомобилестроения; в 1979 г. - закон "О

Рис. 2. Динамика роста ВВП на душу населения США и Евросоюза (EU-15), 1990-2004 гг.

Составлено по: The EU economy: 2003 review. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication_summary7696_en.htm; http://ec.europa.eu/internal_market/capital/docs/europeaneconomy_en.pdf.

Таблица 4. ВВП (по ППС) США, Канады и Мексики, 1992 г.*

Страна	ВВП (ППС), трлн долл.	ВВП (ППС) на душу населения, долл.
США	5,950	23 400
Канада	0,530	19 600
Мексика	0,328	3600

* Составлено по: CIA World Factbook 1993. URL: <http://www.umsl.edu/services/govdocs/wofact93>.

торговых соглашениях”, содержащий предложение конгресса США об оценке перспектив дальнейшей экономической интеграции. В 1988 г. подписано американо-канадское соглашение о создании зоны свободной торговли (CUSFTA). Затем деловые и политические круги США и Канады увидели выгоды от расширения данного соглашения на Мексику и начали предпринимать соответствующие шаги. Немаловажным фактором в пользу этого решения стало создание в 1992 г. Евросоюза и усиление экономической мощи стран Азиатского региона¹⁰. Эти обстоятельства создавали опасность экспорта в страны Северной Америки более дешевых товаров и вытеснения американских производителей, падения объемов промышленного производства и сокращения рабочих мест.

Характеристика экономики Мексики 80-х гг. XX в. В 1930-1980-е гг. Мексика, стараясь быть независимой от иностранных держав, проводила жесткую протекционистскую политику, стимулировала импортозамещение и высокие барьеры для иностранных инвестиций. Но, следуя этому курсу, выдержать конкуренцию и обеспечить рост благосостояния не удалось. В течение 1980-х гг. экономика Мексики переживала глубокий спад и рост бедности населения. В качестве контрмер было принято решение о либерализации торговли и создании привлекательных условий для иностранных инвестиций. В 1986 г. Мексика стала участником ГАТТ.

Интересы сторон. В 1990 г. правительство Мексики предложило США начать переговоры о создании *зоны свободной торговли* в рамках альянса США-Канада-Мексика. С помощью реализации данного соглашения Мексика планировала стабилизировать и развивать свою экономику путем привлечения иностранных инвестиций, увеличения экспорта и создания новых рабочих мест¹¹.

Соглашение НАФТА вступило в силу 1 января 1994 г. К моменту его подписания барьеры в торговле США и Канады уже были во многом устранены. Интересы США и Канады заключались в расширении рынка сбыта своей продукции и соединении своего высокого научно-технического потенциала с возможностями рынка недорогой рабочей силы Мексики. В результате создания альянса ожидалось сокращение себес-

тоимости товаров и повышение их конкурентоспособности на внешних рынках.

Отметим, что при образовании НАФТА два экономически развитых государства создали единое торговое пространство с развивающейся экономикой Мексики. Достаточно сравнить показатели ВВП на душу населения (см. табл. 4).

Ключевыми положениями соглашения НАФТА являлись: обнуление таможенных пошлин; снижение нетарифных барьеров; содействие созданию справедливой конкуренции; либерализация законодательных ограничений на деятельность американских и канадских банков в Мексике; повышение привлекательности Мексики для инвестиций из США и Канады; обеспечение адекватной и эффективной защиты интеллектуальных прав иностранных компаний¹².

Таким образом, важнейшей составляющей НАФТА являлось не только устранение таможенных барьеров, но и создание условий для свободного движения капиталов, квалифицированной рабочей силы и услуг. Были достигнуты договоренности о гармонизации технических регламентов, санитарных и фитосанитарных норм, что существенно упрощало деятельность экспортно-ориентированных компаний и снижало себестоимость их продукции¹³.

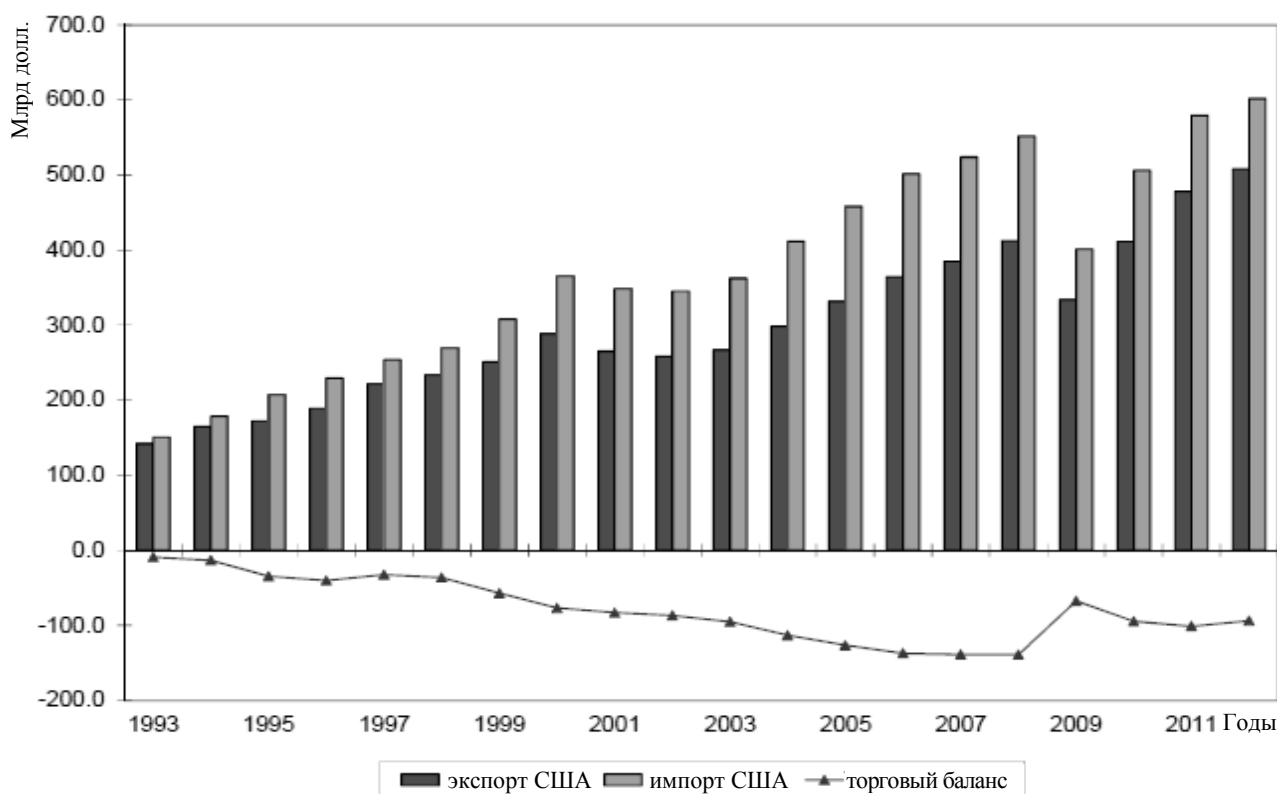
Логика создания НАФТА в главном повторила алгоритм формирования ЕС: зона свободной торговли, свободное движение капитала и рабочей силы. Однако, в отличие от европейских экономик, в НАФТА объединялись высокоразвитые экономики США и Канады со слабой, кризисной экономикой Мексики. Это обусловило особенности формирования НАФТА: снижение нетарифных барьеров, либерализация законодательства Мексики для трансграничного движения банковского капитала, создания привлекательного инвестиционного климата, свободного движения квалифицированной рабочей силы, унификации технических и санитарных правил. Либерализации подверглось, главным образом, законодательство Мексики для движения американского и канадского капиталов. Открывался рынок всех трех стран для беспошлинного движения товаров и квалифицированной рабочей силы. Новации североамериканского альянса отражали историческую специфику взаимопроникновения экономик и их различный уровень.

Экономический эффект создания НАФТА

С 1993 по 2012 г. объем торговли между США и Мексикой возрос на 506 %, а между США и Канадой только на 192 %. С другой стороны, за этот же период объем торговли между США и странами, не входящими в НАФТА, увеличился на 279 %. Приведенные данные показывают, что объем торговли США растет быстрее с Канадой, но медленней по сравнению с Мексикой. Исторически Канада является главным рынком для экспорта американской продукции, а Мексика занимает 2-е место. Суммарная доля этих стран составляет 32 % от общего объема экспорта США и 26 % импорта. Динамика товарооборота между США и партнерами по НАФТА представлена на рис. 3-5 и в табл. 5.

Мексика, как любая развивающаяся экономика, привлекательна для инвестиций из США и Канады. Более высокие темпы роста торговли с ней стали безусловным эффектом НАФТА (506 % vs 279 %).

Достаточно полные данные о влиянии соглашения НАФТА на экономики США, Канады и Мексики отражены в аналитических отчетах CRS reports: "NAFTA and the Mexican Economy", "NAFTA at 20: Overview and Trade Effects", "NAFTA at ten: Lessons from Recent Studies"¹⁴. Однако выделение и исключение результатов влияния прочих факторов, не связанных с действием НАФТА, представляют определенную трудность. Согласно некоторым оценкам, только 15 % роста экспорта США в Мексику и 9 %

Рис. 3. Объем торговли США с партнерами по НАФТА, 1993-2012 гг.

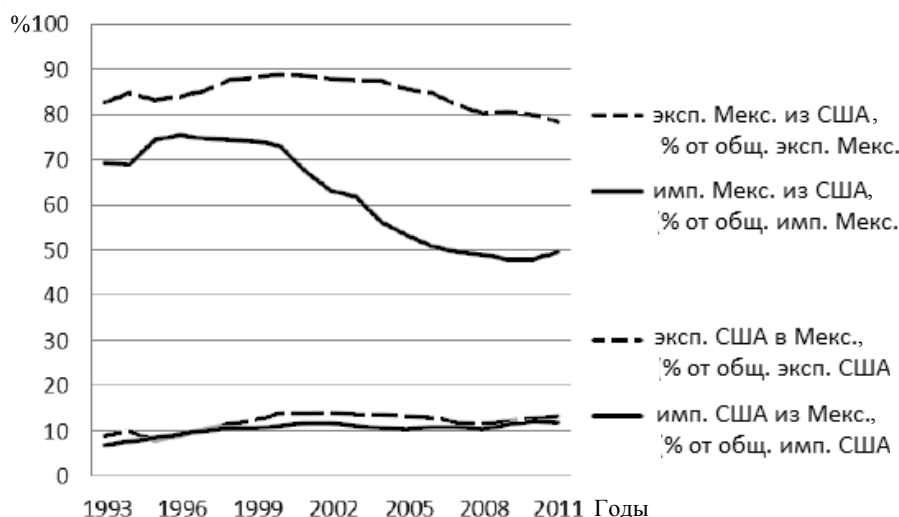
Составлено по: NAFTA at 20: Overview and Trade Effects. M.Angel Villareal. CRS report. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42965.pdf>.

Таблица 5. Товарооборот США, Канады и Мексики по итогам 1993 и 2012 гг.*

Показатели	1993 г., млрд долл.	2012 г., млрд долл.	Изменение, %
Экспорт из США в Мексику	41,6	216,3	+420
Импорт в США из Мексики	39,9	277,7	+596
Сумма	81,5	494,0	+506
Экспорт из США в Канаду	100,2	291,8	+191
Импорт в США из Канады	110,9	324,2	+192
Сумма	211,1	616,0	+192

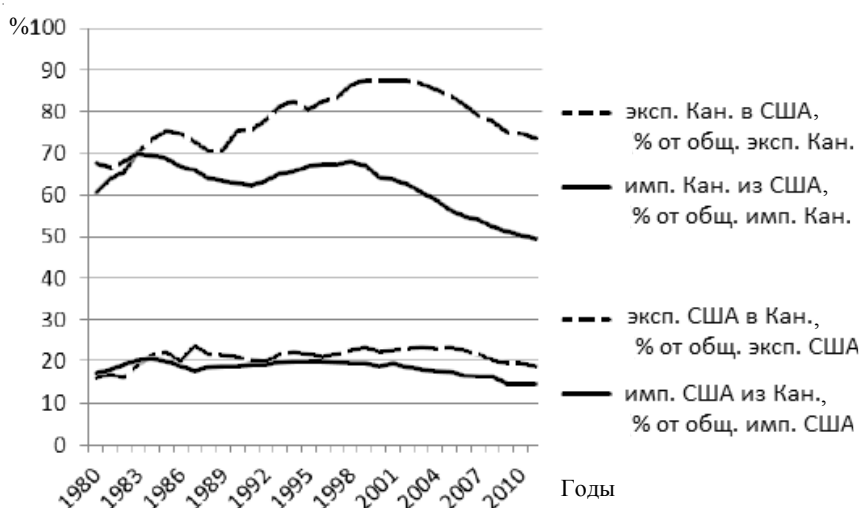
* Составлено по: NAFTA Secretariat -> legal texts -> part one: article 102. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org>.

Рис. 4. Динамика объемов торговли США и Мексики, доля (%) от общего торгового оборота США, 1993-2011 гг.

Составлено по: NAFTA Secretariat -> legal texts -> part one: article 102.
URL: <https://www.nafta-sec-alena.org>.

Рис. 5. Динамика объемов торговли США и Канады, доля (%) от общего торгового оборота США, 1980-2010 гг.

Составлено по: Merkel ponders Atlantic free trade zone // Financial Times.
URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/0afd0d80-4520-11db-b804-0000779e2340.html#axzz2msWZw68q>.

импорта обусловлены соглашением НАФТА¹⁵. Дополнительный прирост общего экспорта Мексики составил 25 %.

В целом, через 10 лет после создания НАФТА (по состоянию на 2003 г.) суммарный эффект для экономики США оказался сравнительно невелик и выразился в дополнительной величине прироста ВВП примерно на 0,04 %. Столь незначительная величина объясняется тем, что на момент подписания соглашения объем торговли США с партнерами составлял приблизительно 5 % ВВП¹⁶. Несмотря на это, в Мексике

дополнительный прирост ВВП составил 0,8 % в 2003 г., помимо этого, НАФТА заложила фундамент для отложенного эффекта.

Соглашение позволило мексиканским производителям быстрее внедрять американские технологии, повысить общий технологический уровень производства и квалификацию персонала, произошла синхронизация бизнес-циклов США, Канады и Мексики¹⁷. После создания НАФТА по обе стороны вблизи границы США с Мексикой возникла сеть вертикально интегрированных производств. Американские товары поставляют-

Таблица 6. Индекс доходов населения Мексики, 1992-2009 гг.*

Показатели	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009
Средний индекс зарплаты (за 100 принят 2005 г.)		79	81	90	97	99	102	102	96
Изменение среднего индекса зарплаты		-15,5	2,6	10,8	1,9	-0,1	2,3	-3,2	-5
ВВП на душу населения, долл.		3,814	4,681	6,293	6,850	7,239	8,865	9,913	7,870
ВВП (по ППС) на душу населения, долл.	3,60	8,459	9,447	10,561	10,803	11,660	13,560	15,480	14,920

* Составлено по: NAFTA and the Mexican Economy / M. Angeles Villarreal. CRS report. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34733.pdf>.

ся в Мексику в качестве компонентов/сырья и возвращаются в США, как часть более сложного продукта. Подобным образом работает машиностроительная, автомобильная и электронная промышленность. В целом, приблизительно 40 % американского импорта из Мексики и 25 % импорта из Канады имеют частично американское происхождение¹⁸.

Приведенные в табл. 6 данные свидетельствуют, что с 1996 по 2009 г. отмечался существенный рост ВВП на душу населения в Мексике. Эксперты Всемирного банка считают, что НАФТА оказала положительное влияние на экономику Мексики, однако для устранения дисбаланса по ВВП на душу населения относительно США этого недостаточно. Страна должна была инвестировать в образование, инфраструктуру и инновационные технологии. Известную роль в этом сыграл поток прямых инвестиций из США, который вырос в 6 раз с 15 млрд долл. (1993) до 91,4 млрд долл. (2011), а из США в Канаду для сравнения в 4,5 раза с 69,9 млрд долл. (1993) до 318,9 млрд долл. (2011)¹⁹. Существенное улучшение инвестиционного климата в странах НАФТА привело к значительному росту притока капитала из Евросоюза, Японии, Китая и других стран.

ТТИП: причины и цели создания, интересы сторон, прогноз экономического эффекта

Заинтересованность в создании ТТИП возросла в Германии в 2006 г.²⁰ Как было заявлено канцлером ФРГ А. Меркель, создание такой зоны является условием для будущего процветания Германии. Тем не менее длительное время данный вопрос предметно не обсуждался. Интерес сторон к нему подтолкнул глобальный кризис.

В ноябре 2011 г. на саммите ЕС-США была создана комиссия High Level Working Group (HLWG), нацеленная на определение необходимых мер для увеличения товаропотоков, инвестиций, создания новых рабочих мест, общего экономического роста и повышения международной конкурентоспособности промышленности США и ЕС²¹. Спустя два года, по результатам работы HLWG был опубликован отчет, и

13 февраля 2013 г. на саммите ЕС в Брюсселе было принято решение о начале переговоров по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment partnership - ТТИП)²².

Причины и цели создания ТТИП, интересы сторон. Решение о создании ТТИП вызвано поисками путей выхода из продолжающегося мирового экономического кризиса и из-за противоречий в ВТО в рамках Доха-раунда между локмотивами развитых экономик США и ЕС и развивающихся во главе с Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР. Многосторонние торговые переговоры с 2008 г. зашли в тупик по принципиальным вопросам: упрощение процедур торговли (предполагающее отмену импортных квот и сокращение тарифов на промышленные товары), администрирование тарифных квот в сельском хозяйстве, расширение Соглашения по информационным технологиям. Тупик Доха-раунда обусловлен разными позициями развитых и развивающихся стран относительно исторической ответственности за выбросы парниковых газов и, следовательно, относительно квот.

Своеобразным выходом из тупика может стать реализация соглашения ТТИП по приданию импульса экономическому росту и созданию новых рабочих мест в странах-участницах²³. Целью данного соглашения выступает устранение торговых барьеров между США и Евросоюзом. Следует отметить, что это соглашение является не просто устранением тарифов. На данный момент они уже достаточно низкие и их средняя величина составляет около 3-4 %. Следовательно, рост объема торговли за счет их отмены будет также небольшим. Оценки показывают, что около 80 % потенциала роста приходится на эффекты устранения административных барьеров и либерализации торгового законодательства²⁴. Поэтому важнейшей задачей является устранение именно нетарифных, т.е. технических, барьеров. Например, может идти речь о сближении стандартов качества и безопасности в США и ЕС. Тогда компаниям достаточно будет пройти соответствующие процедуры только в своей стране и не тратить время и деньги на

аналогичные процедуры в другой стране, что позволит снизить конечную стоимость товаров.

Основными направлениями переговоров являются обнуление таможенных пошлин, снижение технических барьеров, гармонизация торгового регулирования, усиление защиты в области интеллектуальной собственности, ограничение субсидий для предприятий с государственным участием, улучшение инвестиционного климата²⁵. Для оценки значения предстоящего соглашения приведем сравнительные данные по экономике ЕС и США по состоянию на 2013 г. (см. рис. 6).

Суммарный ВВП США и Евросоюза по состоянию на 31 декабря 2013 г. составлял 36,55 трлн долл., или 48,4 % мирового ВВП (рис. 7). США являются ключевым торговым партнером ЕС, а товарооборот ЕС с Канадой и Мексикой составляет, соответственно, 12,1 и 9,3 % от товарооборота США-ЕС. Таким образом, соглашение ТТИП станет крупнейшим в истории после создания ВТО.

В настоящее время США и Канада независимо друг от друга ведут переговоры с Евросоюзом о создании двух зон свободной торговли.

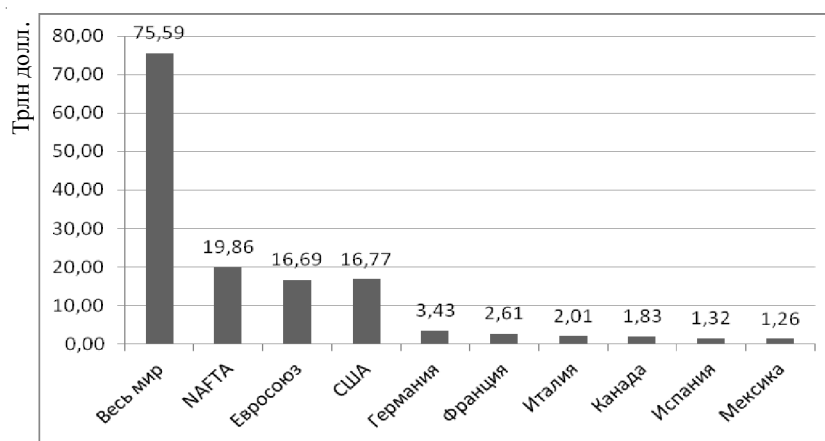

Рис. 6. ВВП стран - участниц НАФТА и Евросоюза, 2013 г.

Составлено по: ВВП стран // Статистика Всемирного Банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.

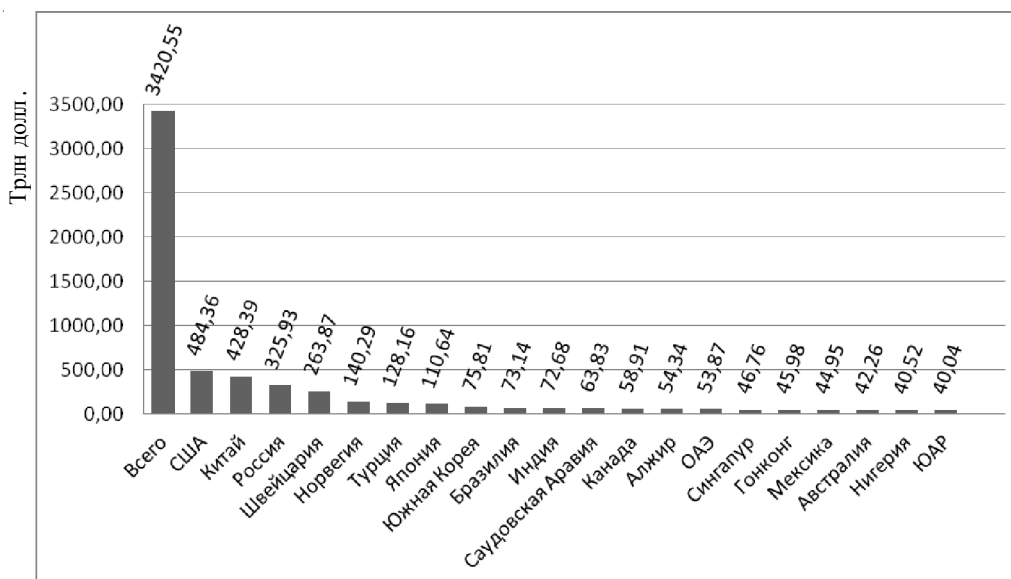

Рис. 7. Объем торговли Евросоюза с другими странами, 2013 г.

Составлено по: Статистика по торговым отношениям Евросоюза (обновлено 23 апр. 2013 г.). URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/eu-position-in-world-trade/statistics>; http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.xlsx; <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/122530.htm>.

На первый взгляд, было бы разумнее, чтобы страны - участницы НАФТА вели переговоры с Евросоюзом как единый альянс, однако пока этого не происходит. Дело в том, что Канада смогла начать двухсторонние переговоры о зоне свободной торговли с Евросоюзом в мае 2009 г. По всей видимости, это связано с тем, что Канада считает, что самостоятельно сможет заключить договор быстрее, чем совместно с США и Мексикой. Также вероятно, что в случае многосторонних переговоров США смогли бы навязывать условия более выгодные для себя, чем для Канады.

Очевидно, что процесс переговоров Канада - Евросоюз подготовил почву для дальнейших переговоров США - Евросоюз, поскольку за это время были внимательно проанализированы многие технические проблемы по экономическому взаимодействию Евросоюза и Канады, экономика которой во многом схожа с американской. На фоне начала переговоров по ТТИП ЕС может начать диктовать Канаде менее выгодные условия партнерства, и это обстоятельство может дать повод Канаде присоединиться к переговорам в рамках ТТИП.

Ключевыми противоречиями в позициях сторон являются: ограничение импорта генетически модифицированных продуктов в Европу, недостаточная защита интеллектуальных прав американских фармацевтических компаний в ЕС, вопросы защиты интеллектуальной собственности кино- и музыкальной продукции при распространении через Интернет, ограниченный доступ европейских производителей к рынку государственных заказов США²⁶. Открыт сайт недовольного проектом ТТИП европейского бизнес-сообщества: <http://stop-ttip.org>.

Германия и Великобритания поддерживают американских партнеров и выступают за скорейшее подписание соглашения. В то же время Франция относится к данному соглашению с большой осторожностью. Особое беспокойство вызывают требования к снижению государственной поддержки сельскому хозяйству и вероятность заполнения внутреннего видеорынка американской продукцией.

Мексика рассматривает возможность участия в договоре ТТИП в трехстороннем составе США - Канада - Мексика, считая, что такая договоренность дала бы больший эффект, чем наличие трех двухсторонних соглашений между участниками НАФТА и Евросоюзом²⁷.

По мнению авторов исследования института IFO, наибольшую выгоду от соглашения ТТИП получают страны Южной Европы, результаты соответствующих расчетов приведены да-

лее²⁸. Данные выводы находят параллели с тем обстоятельством, что в рамках НАФТА наибольшую выгоду получила Мексика.

Оценка экономических последствий и перспектив создания ТТИП

В настоящее время для численного моделирования экономики тех или иных стран используется метод CGE (Computable General Equilibrium model, в русскоязычной литературе встречается название "расчетная (вычислимая) модель общего равновесия"). Этот метод появился около 40 лет назад и с тех пор нашел широкое применение в прикладной вычислительной экономике. Его основной сферой применения является моделирование и получение количественной оценки при создании тех или иных интеграционных объединений и для оценки последствий изменения налоговой политики²⁹.

Схему построения модели можно описать следующим образом. В рамках моделируемого государства или группы стран выделяются основные типы экономических субъектов: государство и соответствующие государственные организации, коммерческие компании и домохозяйства. Также необходимо задать аналогичные элементы для "внешнего мира". Это можно сделать укрупненно, агрегируя группы стран. Все экономические субъекты делятся по секторам, например, выделяются химическая промышленность, машиностроение, двигателестроение, сектор страхования, банковский сектор и др. Далее описываются взаимосвязи между экономическими агентами и представляется соответствующая система уравнений.

Важнейшей составляющей CGE-модели является матрица финансовых потоков (Social Accounting Matrix - SAM), которая задает баланс расходов и доходов между экономическими агентами в выбранном базисном году. Качество использованной для SAM статистики во многом определяет достоверность решения.

Все переменные модели разделяются на экзогенные и эндогенные. К экзогенным относятся процентные ставки налогов, доли бюджета, идущие на субсидии и трансферты, и др. К эндогенным переменным относятся: цены на товары, доходы домашних хозяйств и компаний и пр.

Таким образом, с математической точки зрения, CGE-модель представляет собой систему нелинейных уравнений, решение которой определяет равновесие спроса и предложения на моделируемом рынке товаров и услуг. После задания начальных условий итерационный процесс происходит до достижения баланса между спросом и предложением на рынке по каждому товару³⁰.

Важно отметить, что при моделировании не учитываются факторы, связанные с ценообразованием, денежной массой, механизмами инфляции. Их совокупное воздействие может внести существенное отклонение от значений, полученных с помощью CGE-моделей³¹. В настоящее время CGE-моделирование служит наиболее универсальным инструментом для численного моделирования мировой экономики. Главным недостатком является сложность метода.

Экономический эффект для ЕС, США и мировой экономики согласно отчету CEPR. Оценка экономического эффекта от создания ТТИП была проведена по решению Совета Европы в Центре исследований экономической политики (Centre for Economic Policy Research - CEPR). В данной работе было выполнено математическое моделирование мировой экономики с применением CGE-метода, при этом учитывалось несколько

вариантов сокращения барьеров в будущем соглашении. Эффект от подписания соглашения оценивался по прогнозу состояния экономики на 2027 г. В качестве источника данных для формирования матрицы SAM использовалась база данных GTAP.

Приведем результаты моделирования для двух вариантов либерализации торговли (табл. 7 и 8):

1) менее амбициозный: сокращение 98 % тарифов и 10 % нетарифных барьеров;

2) амбициозный: сокращение 100 % тарифов и 25 % нетарифных барьеров.

Рост ВВП США и Евросоюза приведет к росту покупательной способности населения и к повышению потребности производителей в различных компонентах и материалах. Некоторая доля этого спроса будет удовлетворяться за счет импорта из стран остального мира. С другой стороны, многие компании мира поставляют това-

Таблица 7. Прогноз CEPR роста ВВП, млн евро и %, на 2027 г. как результат соглашения ТТИП*

Страна	Сценарии либерализации			
	Менее амбициозный		Амбициозный	
	млн евро	%	млн евро	%
Евросоюз	68 274	0,27	119 212	0,48
США	49 543	0,21	94 904	0,39
Остальные страны	46 636	0,07	99 171	0,14
В том числе:				
Прочие страны ОЭСР	15 942	0,08	36 322	0,19
Восточная Европа	1019	0,14	2328	0,33
Китай	3810	0,02	5487	0,03
Индия	946	0,02	2338	0,04
АСЕАН	15 081	0,45	29 834	0,89
Меркосур	624	0,01	1545	0,03

* Составлено по: The final High Level Working Group Report // European Commission Site. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/150519.htm>.

Таблица 8. Прогноз CEPR роста торгового оборота, млрд евро, %, на 2027 г. как результат соглашения ТТИП

Изменения в двухстороннем экспорте США - ЕС, прогноз на 2027 г.	Изменение полного экспорта, прогноз на 2027 г.	Изменение полного импорта, прогноз на 2027 г.
<u>В процентах:</u>	<u>В процентах:</u>	<u>В процентах:</u>
<i>Менее амбициозный сценарий</i>	<i>Менее амбициозный сценарий</i>	<i>Менее амбициозный сценарий</i>
Евросоюз 16,16	Евросоюз 3,37	Евросоюз 2,91
США 23,20	США 4,75	США 2,81
<i>Амбициозный сценарий</i>	<i>Амбициозный сценарий</i>	<i>Амбициозный сценарий</i>
Евросоюз 28,03	Евросоюз 5,91	Евросоюз 5,11
США 36,57	США 8,02	США 4,74
<u>В млрд евро:</u>	<u>В млрд евро:</u>	<u>В млрд евро:</u>
<i>Менее амбициозный сценарий</i>	<i>Менее амбициозный сценарий</i>	<i>Менее амбициозный сценарий</i>
Евросоюз 107,81	Евросоюз 125,23	Евросоюз 128,42
США 100,91	США 142,07	США 118,84
<i>Амбициозный сценарий</i>	<i>Амбициозный сценарий</i>	<i>Амбициозный сценарий</i>
Евросоюз 186,96	Евросоюз 219,97	Евросоюз 225,90
США 159,10	США 239,54	США 200,52

* Составлено по: The final High Level Working Group Report // European Commission Site. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/150519.htm>.

Таблица 9. Изменение в ВВП, % на душу населения в различных странах после подписания соглашения ТТИП. Сценарий глубокой либерализации

Страна	Изменение ВВП/ душу населения, %	Страна	Изменение ВВП/ душу населения, %	Страна	Изменение ВВП/ душу населения, %
США	+13,4	Италия	+4,92	Китай	-0,4
Великобритания	+9,70	Германия	+4,68	Индия	-1,7
Швеция	+7,30	Нидерланды	+4,43	Россия	-2,1
Ирландия	+6,93	Польша	+3,73	Япония	-5,9
Испания	+6,55	Бельгия	+3,63	Мексика	-7,2
Финляндия	+6,24	Австрия	+2,71	Австралия	-7,4
Эстония	+5,72	Франция	+2,64	Канада	-9,5
Латвия	+5,44	Чехия	+2,58		
Литва	+5,05	Бразилия	+2,10		
Португалия	+5,03				

ры одновременно как в США, так и в ЕС. При этом они сталкиваются с необходимостью соответствовать двум наборам стандартов и правил. Гармонизация стандартов США и ЕС позволит сократить соответствующие издержки³².

В модели сделано допущение, что третьи страны, следуя примеру ТТИП, также смогут сократить издержки по нетарифным барьерам в торговле с США и ЕС (“эффект прямого перетекания” - *direct spill-over*). В расчете CEPR было принято, что *direct spill-over* приведет к снижению цен при экспорте из третьих стран в США и ЕС на 20 % относительно снижения цен в товаропотоках между США и ЕС. Кроме того, считается, что, следуя примеру ТТИП, третьи страны смогут также сократить нетарифные барьеры между собой (эффект “непрямого перетекания” - *indirect spill-over*) и это приведет к снижению цен в товаропотоках третьих стран еще на 50 % относительно эффекта *direct spill-over*. На практике это означает, что если в товаропотоках США - ЕС произойдет снижение цен на 5 %, то при экспорте в США или ЕС из третьих стран произойдет снижение цен на 1 %, а при экспорте в третьи страны из США и ЕС и в торговле третьих стран друг с другом удешевление составит еще 0,5 %³³. Именно приведенными выше тремя эффектами объясняется прогнозируемый рост экономики в других странах. Существенным недостатком исследования является то, что не были получены результаты для отдельных стран Евросоюза, Канады, Мексики, Японии, Австралии, Бразилии, России и т.д.

*Экономический эффект согласно исследованию института IFO*³⁴. Помимо оценок, приведенных выше, существуют и альтернативные точки зрения, например, исследование института IFO (Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich), выполненное по заказу Фонда Бертельсманна (*Bertelsmann Foundation*). В нем приведены оценки изменений в мировой экономике для двух сценариев: 1) только обну-

ление тарифов, 2) глубокая либерализация тарифных и нетарифных барьеров (новация ТТИП). Данные величины были рассчитаны на основе макроэкономической статистики 2010 г. в случае действия соглашения.

Рассмотрим результаты для второго случая (см. табл. 9). Средний уровень прироста ВВП по Евросоюзу должен в этом случае составить 4,95 % относительно фактического уровня на 2010 г. Гипотетически наибольшую выгоду получили бы Великобритания (9,7 %) и Скандинавские страны, затем чуть меньший эффект был бы достигнут в романских странах и Германии (4,68 %). Прогноз в отношении Италии (4,92 %), Испании (6,55 %) и Греции (5,13 %) весьма благоприятен. Подчеркнем, что все эти страны имеют значительные затруднения в своих экономиках так же, как в свое время Мексика, которая после подписания соглашения НАФТА выиграла больше всех. Наименьший рост ожидается во Франции (2,64 %), поскольку ее товарооборот с США относительно невелик.

В целом, согласно исследованию IFO ожидается рост ВВП США и ЕС на 13,4 и 5 %, соответственно, против 0,48 и 0,39 % в докладе CEPR. Показано, что все прочие страны, кроме ЕС и США, получают значительное снижение ВВП. В случае Канады оно должно составить 9,5 %, в Австралии - 7,4 %, в Японии - 5,9 %. Значительный отрицательный эффект будет наблюдаться в странах Северной и Западной Африки, интенсивно торгующих с Европой, а также в Чили. В России снижение составит 2,1 %, а общий товарооборот США со странами БРИКС упадет на 30 %.

Сравнение результатов CEPR и IFO. Значительная разница результатов исследований CEPR и IFO требует пояснений. Используемая в отчете IFO методология была разработана в институте IFO и представлена в исследовании G. Felbermayr, M. Larch, L. Flach, E. Yalcin und S. Benz “Dimensionen und Auswirkungen eines

Freihandelsabkommens zwischen der EU und den USA”³⁵. Она также базируется на CGE, однако, в отличие от ранее описанного исследования, здесь дополнительно используются аналитические и эконометрические соотношения. Согласно комментариям к докладу CEPR одной из причин различий является игнорирование в отчете IFO эффектов direct spill-over и indirect spill-over³⁶.

Подчеркнем, что численное значение влияния данных эффектов оценить достаточно сложно. В исследовании CEPR они задавались исходя из опыта и экспертного мнения авторов.

Еврокомиссия была ознакомлена с обоими отчетами и считает исследование CEPR более достоверным, в то же время специалисты IFO считают свой подход более современным и дающим более реалистичные результаты³⁷. Вместе с тем в аналогичном исследовании, проведенном для национального торгового совета Швеции, также прогнозируется падение мирового ВВП (-0,17 %) ³⁸.

Между соглашениями ТТИП и НАФТА можно провести определенную логическую связь. В обоих случаях участниками многостороннего экономического соглашения являлись как экономически мощные страны (Канада, США, Германия, Франция), так и более слабые страны (Мексика, Испания, Греция). В случае НАФТА наибольшее увеличение товарооборота с США получила Мексика. Выделенный экономический эффект роста ВВП благодаря созданию НАФТА составил 0,04 % для США и 0,8 % для Мексики³⁹.

После подписания ТТИП крупные корпорации США получают более широкий доступ на рынки ЕС и начнут создавать производства в менее развитых странах, приблизив его к потребителю и сократив издержки на трудовые ресурсы. Компании ЕС, в свою очередь, получают свободный доступ на рынок США, но вряд ли смогут создать там конкурентные производства. В случае с ТТИП не стоит ожидать связанного с ним роста ВВП более чем на 0,5 % для США и 1 % для европейских стран. Стоит ожидать увеличения товарооборота США и ЕС на фоне сокращения их товарооборота со странами вне соглашения.

Историография

Историография интеграции на европейском континенте богата, представлена научными исследованиями, воспоминаниями политиков, прогнозными оценками институтов ЕЭС⁴⁰. Для всех исследований характерна характеристика деятельности институтов ЕЭС, рассмотрение процессов интеграции сквозь призму экономического, политического и этносоциального контекста. Сто-

ронниками интеграционных процессов и их результатов были исследователи Д. Митрани, Е. Хаас⁴¹, политики Ж. Монне, П.-А. Спаак, Л. Эрхард, К. Аденауэр⁴². Критически оценивали концепцию евроинтеграции Шарль де Голль, М. Дебре, Г. Палевски как несоответствующую интересам Франции⁴³. В частности, де Голль считал, что соглашение о создании ЕОУС “не предложило французам средств для восстановления разоренных шахт, освободило немцев от обязательств обеспечить французов топливом и дало итальянцам возможность оснастить себя высококлассной чугунной и сталелитейной промышленностью”⁴⁴.

Исследователи ЕЭС единодушно отмечали роль Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Евроатома в качестве краеугольных камней ЕЭС. Более того, ЕЭС был параллельным интеграционным движением, ибо объединял экономические и политические факторы и силы в одном парламентском органе. При этом ЕЭС превосходил ЕОУС большим динамизмом в интеграционных процессах в экономике.

В 1950-е гг. большая европейская дискуссия среди ученых и политиков была вокруг дефиниции “наднациональный” или “надгосударственный” (supranational). Данный термин не соотносился с национальными и международными категориями права. Определение “наднациональность” (supranationalité) применительно к политической действительности, которая складывалась в рамках ЕОУС, требовало скорее не юридической, а политической трактовки, очень болезненной для политического самосознания элит (термин не отражал старые традиции, не был строгим с точки зрения права), но популярной среди масс.

В 1960-90-е гг. на основе анализа интеграционного опыта ЕС формировалась общая теория интеграции, в которой выкристаллизовывался и обосновывался алгоритм действий и мероприятий создания “Соединенных Штатов Европы”, искались правовые формы соотношения федерализма и природы ЕС⁴⁵. В российском сегменте историографии европейской интеграции выделим идею стратегических альянсов российского и европейского бизнеса в области транспортировки, переработки, хранения углеводородного сырья, энергомашиностроения, фармацевтики, аэрокосмоса⁴⁶. Этот концепт актуален в условиях развернувшихся после глобального кризиса процессов деглобализации и усиления регионализации.

В ходе и после создания НАФТА появились исследования, которые условно можно разделить на пять групп. Первая группа работ освещала детали создания зоны свободной торговли между тремя экономиками⁴⁷. Вторая группа исследо-

ваний была сфокусирована на условиях и ожидаемом эффекте участия США и Канады в НАФТА⁴⁸. Третья группа публикаций была посвящена участию Мексики в альянсе⁴⁹. Четвертая группа - анализировала проблемы, трудности интеграции⁵⁰. Наконец, пятая - сравнительному анализу ЕС и будущей конструкции НАФТА⁵¹.

Историография о ТТИП находится в стадии становления: есть политический запрос и варианты экономического проекта, но еще нет объекта исследования. Техничко-экономические обоснования сценариев и эффектов проекта подготовлены в Центре исследований экономической политики (Лондон) и Институте экономических исследований Мюнхенского университета. Статистическим наполнением проекта крупнейшей торговой зоны занимаются комиссии ЕС. Опубликованы первые научные статьи в Стэнфордском университете⁵². Главной трудностью подобного рода геоэкономических проектов является максимальная точность прогнозирования макроэкономических эффектов. Такие исследования, на наш взгляд, должны опираться на два методологических подхода: сценарии развития мировой экономики как основа для технологического прогнозирования⁵³ и теории циклов. Немецкое исследование IFO не базируется на прогнозах будущего, оно экстраполирует настоящее на иные макро- и геоэкономические условия. Английский проект CEPR, напротив, исходит из собственных прогнозных оценок. Поэтому основные усилия науки направлены на оптимизацию моделей анализа с учетом обоих подходов. В данной связи интересны работы о моделях GGE, проведенные в ЦЭМИ РАН⁵⁴, Италии⁵⁵. Резюмируя эти исследования, российский экономист Д. Колесов выделяет ряд преимуществ и недостатков применения этих моделей. Во-первых, тарифные барьеры имеют разновекторный эффект. Во-вторых, модели общего равновесия дают реальный инструмент интегральной оценки экономического прогнозирования, позволяют рассматривать экономику как взаимосвязанный комплекс, учитывающий межотраслевые связи (этот подход был успешно использован еще в 30-е гг. XX в. В. Леонтьевым в построении межотраслевого баланса). В-третьих, применяемые модели затрудняют прогнозирование: они статичны, не отражают такие переменные факторы, как динамика финансовых рынков, изменение экономической политики государств или надгосударственных институтов, наконец, трудность сбора и анализа межотраслевой статистики снижает достоверность прогнозирования⁵⁶.

Заключение

Приведенные в статье оценки показывают положительное влияние реализации соглашения ТТИП на экономику непосредственных стран-участниц. Однако прогнозы эффектов для остального мира существенно различаются. Однозначно принять результаты только одного из двух исследований невозможно. Это связано с высокой сложностью используемых подходов и с теми допущениями, на которых они базируются.

С точки зрения Евросоюза и США, более уместна версия доклада CEPR, поскольку в противном случае это может вызвать серьезную озабоченность стран, на которые потенциально может быть произведен негативный эффект.

Грядущее соглашение о создании зоны трансатлантической свободной торговли может стать самым крупным торгово-экономическим объединением в мире. Главным мотивом к его подписанию является стремление США и Евросоюза (в первую очередь Германии) к решению ряда экономических проблем путем создания единого производственно-торгового и инвестиционного пространства. И Евросоюз, и США не самостоятельны в производственно-хозяйственном отношении и остро нуждаются в торговле друг с другом и с остальным миром. Страны Евросоюза выступают для США ключевыми политическими и военными партнерами в рамках блока НАТО. В последние годы стремительно выросла экономическая и военная мощь Китая, все чаще это отражается в обострении отношений с главными партнерами США в Азии - Японией, Юж. Кореей, Тайванем. Рост Китая связан с огромным потоком европейских и американских инвестиций, с переносом значительной части производств и передачей технологий. В 1990-е гг. - 2000-е гг. в США и Евросоюзе стали закрываться предприятия машиностроения и обрабатывающей промышленности, повысился уровень безработицы, произошел наплыв сравнительно дешевых товаров из Азии и обострилась их конкуренция с национальными товарами. В связи с экономическими проблемами стран Южной Европы все чаще слышны призывы к выходу стран с мощной экономикой из зоны евро. Особенно сильны подобные настроения в Германии и Великобритании.

Таким образом, формирование ТТИП может создать условия для замыкания значительной части финансовых потоков США и Евросоюза внутри этих стран вместо инвестирования в Азиатский регион. С одной стороны, это долж-

но привести к снижению экономического роста Китая, а с другой - к нормализации ситуации в ЕС и более тесному взаимодействию США и стран Евросоюза в экономическом и военно-политическом отношении. Также вполне вероятно восстановление значительной части промышленного производства и увеличение доли национальных товаров на внутреннем рынке.

Последние геополитические события, происшедшие в 2014 г. на постсоветском пространстве, привели ряд стран НАТО к контрпродуктивной для участников рынков труда и капитала политике санкций в отношении России. Подчеркнем, что санкции в геоэкономике (за исключением определяемых ООН случаев) не должны быть инструментом геополитики. С одной стороны, санкции в краткосрочном периоде могут отрицательно повлиять на экономическую динамику РФ, с другой - подтолкнуть к более тесному экономическому взаимодействию Евросоюза и США в ущерб их долгосрочным отношениям с Россией.

Важно отметить, что США ведут переговоры не только по соглашению ТТИП, но и по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства (ТПП, Trans-Pacific Partnership - TPP) - зоны свободной торговли, включающей крупнейшие экономики Тихоокеанского региона: Япония, Австралия, Сингапур, Малайзия, Тайвань, США, Канада, Мексика и др.

Таким образом, через некоторое время, очевидно, будут созданы зоны свободной торговли, экономическим и географическим центром которых станут США, Канада и Мексика. При этом страны БРИКС - Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и Россия - будут поставлены в заведомо менее выгодные торгово-экономические условия. Скорее всего, страны НАФТА будут поставлены в условия для существенной переориентации своего импорта на страны ЕС и ТПП и сокращения своей зависимости от поставок товаров из прочих стран.

Что касается России, то в этих условиях экономическая политика будет сфокусирована: на монетарное и бюджетно-налоговое стимулирование внутреннего рынка; либерализацию законодательства для повышения инвестиционной привлекательности национального рынка (в том числе снижение совокупной налоговой нагрузки до уровня наиболее конкурентных экономик, правовая защита бизнеса всех форм собственности по аналогии с английским и континентальным правом, *пруденциальный* надзор и контроль);

снижение тарифных и нетарифных барьеров для повышения межстрановой кооперации производства по двум критериям - расширение рынка и доступ к современным (включая high-tech) технологиям.

На наш взгляд, целесообразно последовать проекту ТТИП и внедрить отдельные элементы соглашения в части нетарифных барьеров в систему национального регулирования, т.е. намеренно реализовать эффект *direct spill-over* в рамках российской экономики. Такой шаг позволил бы компаниям из ЕС и США гораздо свободнее осуществлять прямые иностранные инвестиции, использовать продукцию российских компаний и таким образом встраивать российские предприятия в свои технологические цепочки.

Если правильно реагировать на происходящие в геополитике и геоэкономике события, то создание ТТИП может оказать положительное влияние на экономику России, обеспечив стимул к более глубокой и широкой интеграции экономики России с динамично развивающимися странами Азии и Латинской Америки, к переориентации российской промышленности на создание высокотехнологической продукции и снижение зависимости от экспорта углеводородов. Более того, не исключаем, а предполагаем, что наиболее дальновидный бизнес США и ЕС усилит свои позиции в глобальной конкурентоспособности в высвобождающихся нишах, связанных с самыми последними, в том числе высокими, технологиями.

Вопрос заголовка статьи “ТТИП: спасение Европы или вторая Атлантида?” во многом риторический. Социально-экономическое развитие Европы и Северной Америки в XXI в., конечно, будет определять не ТТИП. Проект может стать фактором некоторого ускорения экономического роста с разными эффектами для стран-участников (0,5-1 % прироста ВВП), своеобразным спасением Европы от затянувшейся депрессии и толчком к переходу к новому технологическому типу экономики. Сможет ли проект стать основой для “*новой мегаатлантической цивилизации*”? Много рыночных и нерыночных факторов, геоэкономических, геополитических интересов и стратегий связаны с Европой и Америкой. Но не все. Появились динамично развивающиеся субцивилизации, обоснованно претендующие на новую роль и место в глобальной экономике. Разрешение этих противоречий определит новую архитектуру мироустройства, следовательно, и будущее ТТИП.

¹ Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Who benefits from a free trade deal? URL: <http://www.bfna.org/article/us-eu-benefit-significantly-from-ttip>.

² В странах ЕС функционирует трехуровневая банковская система: ЕЦБ, национальные ЦБ и национальные банки. Важнейшим звеном по Маастрихтскому договору (1992) Европейского экономического и валютного союза является Европейская система центральных банков (ЕСЦБ или EuroSystem), состоящая из ЕЦБ (учрежден 1 июня 1998 г.) и 28 национальных банков. ЕЦБ финансируется из взносов национальных банков в капитал банка и из передачи ими на *кредитной основе* валютных резервов на сумму, эквивалентную 50 млрд евро.

Ключевыми задачами ЕСЦБ являются: предоставление ликвидности банковскому сектору (один только кредитный портфель ЕЦБ в 2011 г. составил 11,14 трлн евро), покупка долговых обязательств стран ЕС, валютные СВОПЫ с национальными ЦБ. Устав ЕЦБ допускает проведение национальными ЦБ операций РЕПО и валютных интервенций. Эти операции имеют риски, которые покрываются ЕЦБ, следовательно, в значительной степени Бундесбанком. В период острой фазы кризиса в 2008 г. центральные банки Бельгии, Ирландии, Греции кредитовали свои банки и покупали суверенные долговые обязательства. В случае с Грецией слабые национальные банки полностью зависели от ЦБ, получая экстренные кредиты под обеспечение гособлигаций. Наступление преддефолтного состояния финансовой системы Греции привело к кризису банковской ликвидности, росту цен на гособлигации и обращению к ЕЦБ как гаранту “плохих” долгов. Центральные банки Бельгии, Ирландии, Греции кредитовали свои банки и покупали суверенные долговые обязательства. (Доля Deutsche Bundesbank по состоянию на 01.01.2014 г. в капитале ЕЦБ (10,8 млрд евро) самая значительная и составляет 17,9973 %. See: ECB: Capital subscription. URL: www.ecb.europa.eu/ecb/orga/capital/html/index).

³ ECB. URL: <http://www.ecb.int/press/key/date/2012/html/sp120907.en.html>.

⁴ ВВП стран // Статистика Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>.

⁵ Прогноз экономического развития ведущих стран мира в период до 2050 г. URL: www.PWC.ru/Ru/globalisation/assets/World-in-2050-ru.pdf; <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>.

⁶ Во Франции партия “Национальный фронт Франции”, в Италии партия “Братья Италии” настойчиво предлагают отказаться от евро, вернуться к национальной валюте и вообще выйти из ЕС.

⁷ Банк Англии входит со специальным статусом в ЕСЦБ, его доля в капитале ЕЦБ составляет 13,67 % (1,5 млрд евро). (ECB: Capital subscription. URL: www.ecb.europa.eu/ecb/orga/capital/html/index).

⁸ Государства, подписавшие в 1992 г. *Маастрихтское соглашение*, одобрили пять критериев, кото-

рым должны удовлетворять страны, вступающие в Европейский валютный союз, так называемые Маастрихтские критерии: 1. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3 % ВВП. 2. Государственный долг должен быть менее 60 % ВВП. 3. Государство должно в течение двух лет участвовать в механизме валютных курсов и поддерживать курс национальной валюты в заданном диапазоне. 4. Уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5 % среднего значения трех стран - участников Евросоюза с наиболее стабильными ценами. 5. Долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям не должны превышать более чем на 2 % среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией.

⁹ URL <http://novosti-es.ru/istoriya-evrosoyuza>.

¹⁰ См.: Мировая экономика и международные экономические отношения: в 2 т. /под ред. Р.И. Хасбулатова. Москва, 2006. Т. 2. С. 168; URL: <http://novosti-es.ru/istoriya-evrosoyuza>.

¹¹ NAFTA and the Mexican Economy / M. Angeles Villarreal. CRS report. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL34733.pdf>.

¹² См.: Мировая экономика... С. 169; NAFTA Secretariat -> legal texts -> part one: article 102. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org>.

¹³ Мировая экономика... С. 174.

¹⁴ См.: NAFTA and the Mexican Economy...; NAFTA Secretariat -> legal texts -> part one: article 102. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org>; NAFTA at ten: Lessons from Recent Studies. CRS report. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/34486.pdf>.

¹⁵ NAFTA and the Mexican Economy...

¹⁶ Мировая экономика...

¹⁷ NAFTA Secretariat...

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Merkel ponders Atlantic free trade zone // Financial Times. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/0afd0d80-4520-11db-b804-0000779e2340.html#axzz2msWZw68q>.

²¹ Public consultation on the future of EU-US trade and economic relations // European Commission Site. URL: http://trade.ec.europa.eu/consultations/index.cfm?consul_id=169.

²² См.: European Union and United States to launch negotiations for a Transatlantic Trade and Investment Partnership // European Commission Site. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=869>; The final High Level Working Group Report // European Commission Site. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/150519.htm>.

²³ Questions and answers // European Commission Site. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/questions-and-answers>.

²⁴ Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment - An Economic Assessment // Centre for Economic Policy Research. London, 2013. March.

²⁵ Boskin M. Transatlantic Trade Goes Global. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the->

global-implications-of-eu-us-free-trade-by-michael-boskin#k0EPsyF5Mrk0ALsZ.99 Stanford University.

²⁶ См.: Questions...; Impact Assessment Report on the future of EU-US trade relations // European Commission Site. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/150759.htm>.

²⁷ Mexico Envisions NAFTA-EU Trade Agreement, Foreign Minister Says // Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2013-03-23/mexico-envisions-nafta-eu-trade-agreement-foreign-minister-says.html>.

²⁸ Transatlantic Trade...

²⁹ Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. О CGE Моделях. (ЦЭМИ РАН). URL: <http://www.artsoc.ru/publications/index.php?ID=42>.

³⁰ См.: European Union...; Грассини М. Проблемы применения вычислимых моделей общего равновесия для прогнозирования экономической динамики. URL: <http://institutiones.com/general/1387-modeli-obwego-ravnovesiya.html?showall=1>.

³¹ Колесов Д.Н. Оценка макроэкономических последствий присоединения России к ВТО // Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С.Ф. Сутырина, О.Ю. Трофименко. 2-е изд. Москва, 2014. С. 196-205.

³² См.: The final...; Transatlantic Trade and Investment Partnership The Economic Analysis Explained // European Commission Site. URL : <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=968>.

³³ См.: The final...; Грассини М. Указ. соч.

³⁴ Transatlantic Trade...

³⁵ Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und den USA / G. Felbermayr [et al.]. IFO Studie, 2013.

³⁶ Transatlantic Trade...

³⁷ Там же.

³⁸ Potential Affects from an EU-US Free Trade Agreement - Sweden in Focus. URL: <http://www.kommers.se/Documents/In %20English/Reports/Potential %20Effects %20from %20an %20EU-US %20Free %20Trade %20Agreement %20- %20Sweden %20i %20Focus.pdf>.

³⁹ Мировая экономика...

⁴⁰ См.: Journal Officiel de la Communauté Européenne du Charbon et de l'Acier. Edition de langue française, serial. Etat prévisionnel général pour l'exercice. 1953, 1954, 1954, 1955. Officiel Gazette. 20; The Statute of the Council of Europe. 5 May, 1949 // International Affairs 1949, 1950 (ed. M. Carlyle). London, 1953; Revised draft Statute of the Council of Europe, adopted by the Consultative Assembly. 11 December 1951 // Report on the Proceedings of the Third Session of the Consultative Assembly of the Council of Europe. London, 1952.

⁴¹ See: Mitrany D. The prospect of integration: federal or functional, Journal of common Market studies Vol. 4: 1965, P.1, 19-145; Haas E.B. The Uniting of Europe. Political. Social and Economical Forces 1950-1957. Stanford, 1968; Haas E.B. Turbulent fields and the theory of regional integration, International Organization Vol. 30: 1976. P. 177-211; Young O.R.

International regimes: towards a new theory of institutions // Worlds Politics. 1986. Vol. 39. P. 104-121.

⁴² See: Monnet J. Memoirs. London, 1978; Adenauer K. Mémoires 1945-1953. Hachette, 1965; Monnet J. à Shuman R. Correspondance 1947-1953. Lausanne, 1986; Spaak P.-H. The Continuing Battle. Memoirs of a European 1936-1966. London, 1971; Spaak P.-H. Combats Inachevés. Fayard. Paris, 1975; Schuman R. French policy towards Germany since the War. Stevenson Memorial Lecture No. 4. London, 1954.

⁴³ Debre M. Mémoires: Trois Républiques pour une France. III. Paris, 1988; Charles de Gaulle. Mémoires d'Espoir. Pion, 1970; Palewski G. Mémoires d'Action. Paris, 1988.

⁴⁴ Charles de Gaulle. Memoirs of Hope. New York, 1971. P. 10.

⁴⁵ See: Balassa B. The Theory of Economic Integration. London, 1961; Bhalla A., Bhalla P. Regional Blocs, Building Blocks or Stumbling Blocks. New York, 1997; Bogdanor V. Federalism and the Nature of the EU // Whose Europe? National Models and the Constitution of the EU /eds. K. Nicolaidis, S. Weatherill. Oxford, 2003; Burton J. Conflict and Communication. The Use of Controlled Communication in International Relations. London, 1969; Urwm D. The Community of Europe. A History of European Integration since 1945. Essex, 1991; Archer C. Organizing Western Europe. London, 1990; McWilliams W., Piutrovsky H. The World since 1945: A History of International Relations. London, 1993; Reid T.R. The United States of Europe. The New Superpower and the End of American Supremacy. New York, 2004; Rosenau J. Toward the Study of National-International Linkages // Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and international Systems. Princeton; New York; London, 1969. P. 44-56; Kelstrup M. Integration Theories: History, Competing Approaches and New Perspectives // Explaining European Integration /ed. A. Wivel. Copenhagen, 1998. P.15-55; Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-1957. Ann Arbor, 1996; Mitrany D. The Progress of International Government. London, 1953.

⁴⁶ См.: Васильев А.С. Альянсы европейских ТНК в фармацевтической промышленности // Экономические науки. 2010. С. 474-478; Фелфли С. Стратегические альянсы и идея создания газовой ОПЕК // Экономические науки. 2011. □ 1. С. 205-207.

⁴⁷ See: Mayer F.W. Interpreting NAFTA // The science and art of political analysis. New York, 1993. URL: <http://www.ciaonet.orfi/hook/mayer/mayer05.html> 20.10.2005; Mayer F.W. Negotiating NAFTA - Political Lessons for the NAFTA. Stanford, 2001; O'Brien R. North American Integration and International Relations Theory // Canadian Journal of Political Science. 1995. Vol. 28. □ 4. P. 693-724.

⁴⁸ See: Blank S., Haar J. Making NAFTA work: U.S. firms and the new North American business environment. Miami, 1998; Abbott F.M. NAFTA and the Legalization of World Politics: A Case Study // International Organization. 2000. □ 3. P. 519-547; Carbal A.

Portals of the future North America free trade agreement (NAFTA). Boston, 1991; Assessing NAFTA: a trinational analysis /eds. St.Globerman, M.Walker. Vancouver, 1993; Banking in North America: NAFTA and beyond /eds. J.Haar, K.Dandapani. New York, 1999; *Hart M.A.* North American Free Trade Agreement. The Strategic Implications for Canada. Ottawa, 1999; Investment, trade, and U.S. gains in the NAFTA: the economic impact of the North American Free Trade Agreement on the United States: a review of the debate. London; Washington, 1992.

⁴⁹ See: *Bacon D.* The children of NAFTA: labor wars on the U.S. / Mexico border. Berkeley, 2004; *Caulfield N.* Mexican workers and the state: from the Porfiriato to NAFTA. Fort Worth, 1998; Changing structure of Mexico: political, social, and economic prospects /ed. L. Randall. Armonk; New York, 2006.

⁵⁰ See: The U.S.-Mexican border environment: U.S.-Mexican order committie in the NAFTA era /ed. N. Lement, 2002; Mexican economic integration: NAFTA at the grassroots /ed. J. Bailey, Austin, 2001;

NAFTA y MERCOSUR: Un Diálogo Canadiense-Latinoamericano, Dolmen Economía y Gestión /ed. G.Lipsey, P.Meller. Santiago, 1996; MERCOSUR y NAFTA: instituciones y mecanismos de decisión en procesos de integración asimétricos. Madrid, 2008; NAFTA, the first year: a view from Mexico. Lanham, 1996; NAFTA at 10: progress, potential and precedents. Washington, 2005; NAFTA and the California-Mexico border. Sacramento, 2000.

⁵¹ *Wemtraub S.* North American Free Trade and the European Siltation Compared //International Migration Review. 1992. Vol. 26, □ 2. Special Issue. P. 506-524.

⁵² Questions...

⁵³ *Белусов Д.Р.* Сценарии развития мировой и российской экономики как основа для научно-технологического прогнозирования // Экономические науки. 2009. □ 3. С. 12-29.

⁵⁴ Impact...

⁵⁵ Mexico Envisions...

⁵⁶ *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р.* Указ. соч.

Поступила в редакцию 02.12.2014 г.